

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ директора департамента труда и социальной защиты населения г. Николаева и директора городского приюта для граждан пожилого возраста и инвалидов Высокопреосвященнейший митрополит Николаевский и Вознесенский принял участие в церемонии открытия памятника-мемориала, посвященного освободителям города – сводному офицерскому десанту 130-й стрелковой дивизии. Владыка совершил заупокойную литию и освятил памятник.

Бросок через Ингул

Тяжело давалось нашим войскам освобождение Николаева. Фашисты считали Николаев опорным пунктом так называемого «Бугского вала» – линия обороны по реке, Южный Буг. Вокруг города построены 4 сильно укрепленных в инженерном отношении оборонительных обвода. Весь двухкилометровый перешеек полуострова был превращен в сплошную линию обороны.

А ещё географически город с флангов надёжно защищен: с юга – излучина Бугского лимана, с севера – причудливые изгибы Ингула.

В составе воинских частей, освобождавших Николаев, была 130 дивизия (командир полковник СЫЧЁВ Константин Васильевич), которая в составе 5-й ударной армии (командующий армией генерал-полковник Цветаев В. Д.) больше года в непрерывных боях. Уже освобожден Херсон. Идут бои за небольшое село Мешково. В полках оставалось по несколько сот человек.

Комдив Сычѳв совместно с начальником штаба принимает решение свести весь личный состав дивизии в один 371-й полк. В остальных полках оставить только оперативные группы, а командным составом доукомплектовать штаб дивизии и 371-й полк.

Тогда же принимается ре-

Открытие мемориала «Памяти Ингульского десанта»

шение создать ударный отряд, укомплектовав его офицерским составом 528-го и 662-го полков, а также сапѳрами (из 192-го отдельного сапѳрного батальона), связистами (из 342-й отдельной роты связи) и бойцами 151-й отдельной разведывательной роты.

Командиром десантного отряда был назначен майор СЕМЕРЕНКО Алексей Кузьмич (заместитель командира 664-го стрелкового полка): перед ним стояла задача сформировать этот отряд из добровольных начал.

В состав отряда вошло 60 человек, из них 23 офицера, из которых в составе сводного отряда была сформирована офицерская группа под командованием капитана Добрынина Николая Николаевича (начальник штаба полка), сам десант назван офицерским, а по месту проведения боевой операции – ингульским.

Этот отряд как передовой прорвал оборону фашистов в районе села Мешково – нашла работу и сапѳрам, и разведчикам – к утру 26 марта 1944 года Мешково очистили от противника, а через некоторое время этот сводный отряд завязал бои на северо-восточной окраине Николаева – в районе Старого Водополя.

Наши войска уже преодолели несколько укрепительных линий, впереди оставалась ещё одна, наиболее насыщенная огневыми точками: дома превращены в узлы обороны, улицы перегорожены проволочными заграждениями.

На северо-востоке была иная ситуация.

Утром 27 марта 1944 года части 130-й дивизии вышли на восточный берег излучины Ингула. Комдив Сычѳв принимает решение форсировать реку Ингул (вряд ли противник ожидал удара с реки). Резиновые шлюпки из дивизионного хозяйства как плавсредства для десанта при высадке были малопригодны, поэтому обратились к местным рыбакам, которые откликнулись

принять участие в переправе десантников на противоположный берег через Ингул на рыбацких лодках (по рассказам местных жителей, один из рыбаков переправил на своём баркасе 21 десантника!).

Десантный отряд получил задание форсировать реку Ингул, закрепиться на северо-восточной окраине горо-

да Николаева, пробраться на территорию судостроительного завода с целью обезвреживания мин противника и содействовать основным силам дивизии в штурме города. Удар десантного отряда должен был быть быстрым и стремительным, поэтому, кроме боеприпасов и оружия, десантники ничего больше не брали.

С учётом ухудшения погоды (подул резкий северо-западный ветер, пошёл дождь со снегом, лодки и шлюпки начало сносить) Семеренко с Добрыниным принимают решение высадиться восточнее завода, ближе к линии фронта. С этой целью отряд сначала переправился на полуостров Аляуды, – там каждый боец

Знать правду о войне

выбрал удобную позицию и замаскировался в камышах.

В ночь с 27 на 28 марта 1944 года сводным отрядом Семеренко в этом районе было очищено 6 кварталов города.

В четвѳртом часу утра 28 марта десантники продвинулись к судостроительному заводу имени 61-го коммунара, где: специалисты отряда приступили к разминированию оставшихся зданий и сооружений.

В это же время к Николаеву с севера подошли 61-я гвардейская и 243-я дивизия 6-й армии. Благодаря согласованным действиям всех частей трёх армий, утром 28 марта 1944 года над городом Николаевом развевалось красное знамя.

За проявленное мужество и отвагу при форсировании реки Ингул 47 воинов сводного десантного отряда 130-й стрелковой дивизии были награждены орденами и медалями, в том числе командир десантного отряда Семеренко А. К. – орденом Отечественной войны I степени, командир офицерской группы отряда Добрынин Н. Н. – орденом Красного Знамени.

Особо хочется отметить, что в составе десанта была и женщина – старший сержант, медсестра Лидия Небесная.

©Составитель **Лина РУСЕЦКАЯ**

август 2007 г. – май 2010 г.

ОТ АВТОРА: Мне повезло встречать освободителей города, в котором родилась я и мои родители, в тот знаменательный день 28 марта 1944 года, в возрасте всего-то чуть более 4 лет, – а радость освобождения от страха чужеземного присутствия и поныне со мной. Э то радость со слезами на глазах... А из песни слова не выкинешь... Мы – дети войны и обязаны помнить о цене нашей свободы!

Чудеса и помощь святителя Николая

Святитель Николай через минное поле провел

В 1988 году о. Владимир Емеличев (тогда еще мирянин) нес послушание инженера-энергетика в Толгском монастыре. Однажды приехала в обитель слепая паломница из Москвы. Она так поразила Владимира своей сильной и светлой верой, что он, не удержавшись, спросил, как она пришла к вере. И записал ее замечательный рассказ.

«В Великую Отечественную войну я была на фронте разведчицей. Боевая была и смелая. Однажды послали нас на задание. Перешли мы линию фронта, углубились в тыл противника и, успешно выполнив задание, возвращались к своим. Но недалеко от линии фронта нас окружили фашисты. Завязался бой. Патронов и гранат у нас было мало – долго

не продержались. Командир группы отдал приказ рассредоточиться и пробиваться по одиночке. Но как пробиться, если сзади фашисты, а впереди, перед линией фронта, – большое минное поле. Где в нем проходы, мы не знали, а идти наугад – это верная смерть. Я тогда была неверующая, хотя и крещеная. Время шло, фашисты уже прижали нас к минному полю, и мы понимали, что это конец.

Вдруг откуда-то появился старичок в полушубке, с автоматом – седой такой, с бородой. Рукой нам машет и кричит: «Эй, кто за мной – Господу помолимся!» А я уже простилаась с жизнью и, подумав о своем неверии, вдруг в отчаянии взмолилась: «Хоть бы призыв этого старика меня вразумил!» Но откуда он взялся? Ведь это же явно не наш брат-разведчик – мы-то все в грязи, ободранные (по болотистому лесу пробирались), а

он, старичок, такой чистенький, в полушубке новом. И вот он развернулся и молча пошел через минное поле – а я за ним! Вокруг пули свистят, а мы идем, невидимые, – так и прошли через все минное поле. А когда добрались до своих – мой проводник вдруг исчез. С той поры не давал мне покоя вопрос: что же это за таинственный спаситель был? И вот уже после войны зашла я как-то в церковь и увидела икону святителя Николая Чудотворца. И обомлела: узнала того, кто меня через минное поле провел. Вот так я и уверовала. Да и как могло быть иначе, если сам святитель к вере меня привел!..»

Теплые хлебы

Архимандрит Филадельф, пришедший в Лавру преподобного Сергия вскоре после ее открытия, рассказывал, как святитель Николай спас его.

«Угодничек Божий – Ни-

колай Чудотворец всю жизнь меня хранит и питает. А вот однажды он спас меня от неминуемой злой и голодной смерти. В ссылке я был. Тогда был голодный год. Работа была совсем нечего. Работа была очень и очень тяжелая. А еще была зима суровая, транспорт не мог ходить, и доставка (продовольствия) прекратилась. Мороз до 40°. Птицы мерзли на лету. А одежонка-то... Многие мои собратья легли, обезсилили и не могли ходить. Я тоже собирался умирать с голоду и холоду.

Ночевали мы в отдельных хибарках, маленьких таких и совсем худых. Окна заткнуты тряпками. На полу снег – надул в щели. Дверь полуоткрыта. Я лежал, уткнувшись в тряпки. Мороз леденит всё тело. Мне очень захотелось спать. Я знал, что это – предвестник смерти. Чуть заснул... и больше бы я не встал.

С силой поднявшись, решил последний раз помолить-

ся святителю и чудотворцу Николаю. «Угодничек Божий, – сказал я ему, ведь я помираю. Ты всё видишь. Ты скорый помощник, и сам приди ко мне, помоги!».

Дальше не помню, говорил ли я что... Слышу сильный стук в дверь. Открыл. Порыв сильного ветра со снегом обдал лицо. Никого не было. От двери свежие следы. Заглянул за угол... стоит большая сумка, снег не успел ее замести. Посмотрел на следы: они вели к лесу. Ни души кругом. Взял сумку – тяжелая. Принес в хату. В сумке были свежие хлебы. Еще теплые, будто их из печи только что вытащили. А какая там печка! На 50 верст ни одной избы, одни арестанты да ссыльные. И вот этим хлебом мы жили целую неделю, пока утихла пурга. Привезли нам тогда паек. И никто у нас не умер... В других лагерях, говорили, многие померзли в эту метель. Нас Николай чудотворец спас!»

Из книги «Троице-Сергиева Лавра за последние 100 лет».

Москва, 1998 г.